

ВАЛЕНТИНА ВЛАДИМИРОВНА ВОЛОХОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0001-5486-7740; vavolokhova@yandex.ru

КОНСТАНТИН ВАЛЕРЬЕВИЧ ГОДУНОВ

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Европейский университет в Санкт-Петербурге
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

ORCID 0000-0003-1253-3886; kgodunov@eu.spb.ru

**«ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА РАЗГОРАЕТСЯ...»: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ
В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ В ОКТЯБРЕ 1917 – ЯНВАРЕ 1918 ГОДА**

А н н о т а ц и я . В центре внимания авторов статьи – язык конфликта, который использовали представители различных политических сил в течение первых месяцев после Октябрьского переворота 1917 года. Данная проблема впервые рассматривается на материалах находившейся на периферии революционных событий Олонецкой губернии. На основе анализа прессы, выходившей в столице губернии Петрозаводске, исследованы особенности употребления слов, оформляющих и структурирующих конфликты, проанализированы политические контексты этих высказываний. Авторы приходят к выводу о том, что нахождение компромисса между разными политическими силами в Олонецкой губернии, избежавшей кровавых столкновений в октябре – декабре 1917 года, оказалось невозможным. Как и в центре, в Петрозаводске требование восстановления единства «демократии» звучало очень часто, но речь шла лишь о единстве социалистов. Такое понимание демократии не оставляло возможности для участия «буржуазии» в политической жизни. Умеренные социалисты оказались заложниками своей риторики, что осложняло объединение антибольшевистских сил.

Ключевые слова: революция 1917 года, гражданская война в России, язык конфликта, образы врага, Учредительное собрание, Олонецкая губерния

Для цитирования: Волохова В. В., Годунов К. В. «Гражданская война разгорается...»: политические дискуссии в Олонецкой губернии в октябре 1917 – январе 1918 года // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 2. С. 90–95. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1284

ВВЕДЕНИЕ

История Российской революции не утрачивает своей актуальности на протяжении многих десятилетий. Советские историки детально реконструировали ход событий в разных регионах России, не стала исключением и Олонецкая губерния [8]. Одним из направлений исследования истории революции в современной историографии стало обращение к проблеме культурной подготовки гражданской войны в России. Авторы коллективной монографии «Имя раздора: Политическое использование понятия “гражданская война” (1917–1918)» [3] задались вопросом, находящимся в центре внимания многих гуманитариев: как начинаются гражданские войны? Отправным стал тезис о том, что противоборствующие стороны должны были пройти куль-

турную подготовку к насилию, пережить его в воображении, визуально и риторически его оформить. Был сделан вывод о том, что разнообразное использование понятия «гражданская война» разными политическими силами легитимировало насилие до начала крупномасштабных конфликтов, что усиливало вероятность противостояния внутри государства. На основании изучения языка конфликта в столицах и в регионах с высоким уровнем насилия (от Финляндии до Дона) авторы монографии показывают, что проговаривание гражданской войны стало одним из факторов, ее приблизивших. В данной статье мы постараемся ответить на вопрос: как развивался язык конфликта в местных сообществах, в которых политическая борьба шла не так остро, в частности в Олонецкой губернии?

У историков нет согласия в вопросе об определении начальной точки гражданской войны в России, однако современные исследования показывают, что осенью 1917 года язык гражданской войны получил новые импульсы для развития [3: 432–611], [7]. Это обстоятельство обусловило хронологические рамки статьи, охватывающие период с октября 1917 по январь 1918 года, когда возглавляемый большевиком В. М. Парфеновым новый состав Олонецкого губернского Совета начал последовательно проводить в жизнь декреты ВЦИК и СНК.

В центре нашего внимания – заявления органов губернской власти и общественно-политических организаций, высказывания и публикации их лидеров на страницах периодических изданий, выходивших в столице Олонецкой губернии городе Петрозаводске. Позиция оказавшихся осенью 1917 года в большинстве в Олонецком губсовете эсеров и меньшевиков представлена на страницах «Известий Олонецкого губернского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов». После перехода Губсовета под контроль большевиков 5 января 1918 года данная газета представляла точку зрения последних. Кадеты в качестве своей трибуны использовали «Вестник Олонецкого губернского земства».

«МОЖЕТ ВОЗНИКНУТЬ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА»

Понятие «гражданская война» активно использовали различные акторы в ходе политических кризисов весны – лета 1917 года в столице, эти политические кризисы можно считать своеобразными лабораториями по выработке языка насилия. Показательно, что понятие «гражданская война» не получило широкого распространения в Петрозаводске. При этом к осени 1917 года и здесь окончательно сформировался язык раскола «буржуазии» и «демократии», под которой понимались «демократические» слои населения, а также социалистические партии, отстаивающие интересы данных слоев [6]. Уже в этот период многие активисты считали компромисс между «демократией» и «буржуазией» (олицетворяемой прежде всего партией кадетов) невозможным [1].

В сентябре – октябре 1917 года не только в столице, но и в Петрозаводске представители различных политических партий обсуждали требование большевиков о переходе власти к Советам. Именно в ходе этих дискуссий петрозаводские эсеры стали чаще употреблять сочетание «гражданская война». В этот период гражданская война рассматривалась как возможный, но еще не реализованный сценарий развития событий. Признавая многочисленные ошибки Временного правительства, лидеры эсеров видели в под-

держке той власти, «которая сконструировалась», путь к спасению страны от гражданской войны. Подразумевалось, что гражданская война начнется между сторонниками революции и контрреволюционными силами, оплотом которых была «буржуазия»¹. Если эсеры и меньшевики концентрировали внимание на необходимости единения демократических сил, то большевик П. К. Аксентьев заявил, что «демократия должна будет дать бой буржуазии, ибо буржуазия так легко не сдается»². Что стояло за словом «бой» – готовность к политической борьбе или вооруженному конфликту, сказать трудно, но очевидно, что некоторые большевики декларировали готовность к решительному подавлению врагов революции.

26 октября в Петрограде II Всероссийский съезд Советов одобрил деятельность Военно-революционного комитета и составленное В. И. Лениным обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам!», в котором объявлялось о переходе всей власти в руки Советов. Делегаты съезда от Олонецкой губернии по-разному отнеслись к смене государственной власти в России: большевик А. А. Копяткевич приветствовал резолюцию съезда, а эсер А. А. Садиков из-за несогласия с ней ушел из зала заседаний в Смольном вместе с полусотней руководителей меньшевиков и эсеров [5: 143].

В столицу Олонецкой губернии в тот же день стали поступать известия о событиях в центре. В этот период представители губернской власти воздерживались от однозначных заявлений. На состоявшемся 27 октября в Петрозаводске объединенном заседании Олонецкого губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, главного дорожного комитета Мурманской железной дороги и представителей солдатских комитетов петрозаводского гарнизона было утверждено Положение, согласно которому высшая правительственная власть в губернии, прежде принадлежавшая губернскому комиссару Временного правительства, теперь передавалась Губсовету. Большинство в нем получили представители эсеров и социал-демократов-интернационалистов, которые заявили о готовности оказать поддержку вновь создающемуся правительству при условии «формальных гарантий созыва в установленный срок Учредительного собрания» [2: 189].

Призыв к единству демократии с этого момента являлся лейтмотивом выступлений представителей партий эсеров и социал-демократов-интернационалистов, утверждавших, что ее раскол утопит в крови всю страну. При этом речь шла не о гражданской войне, а о хаосе и анархии, которые должны быть предотвращены всеми до-

ступными мерами. Эмоциональную картину надвигающегося хаоса нарисовал социал-демократ, городской голова Петрозаводска Ф. И. Прохоров:

«Перед создавшимся переворотом я стою, как перед разбушевавшимся морем. Я боюсь девятого вала. Может быть, он произведет разрушения, но нам придется его пережить, но при этом необходимы мероприятия, предотвращающие контрреволюцию и анархию, должны установить твердую власть»³.

Умеренные социалисты призывали к единению ради спасения революции, однако это единство описывалось лишь как объединение «демократии». Компромисс с буржуазией был невозможен. 27 октября председатель Исполнительного комитета Олонецкого губернского Совета В. М. Куджиев на заседании Губсовета заявил:

«Я возражаю против сотрудничества с теми, с которыми нельзя соединиться <...> Мы должны создать сильную власть – и притом создать быстро. Может возникнуть гражданская война – появится “tertius gaudens” (третий радующийся), который погубит и тех, и других из демократии»⁴.

Таким образом, применительно к ситуации октября 1917 года можно говорить о проговаривании разных сценариев гражданской войны. Если столкновение с буржуазией казалось многим социалистам неизбежным, то перспектива борьбы внутри «демократии» описывалась как окончательное поражение революции. Подобная риторика оказывала влияние на ход дискуссий о реорганизации власти: страх перед гражданской войной использовался как инструмент давления на оппонентов.

«В ОЛОНИИ ТИХО...»

Телеграммы из центральных городов, речи солдат, прибывающих из Петрограда, газеты формировали представление о том, что в столице и некоторых других городах началась гражданская война. Несмотря на то что обстановка в губернии была беспокойной и захваты складов и транспортов с продовольствием происходили в разных уголках края, а в Петрозаводске росла социальная напряженность не только из-за трудностей продовольственного снабжения, но и квартирного голода, представители Губисполкома были убеждены, что самого страшного – хаоса – им удалось избежать. Происходящее в Петрограде описывалось как бессмысленное самоуничтожение демократии:

«Снова и снова звучат пушки... Кровавый кошмар гражданской войны продолжается. Тонет в крови все святое, все человеческое, стихли призывные клики свободы и равенства и грозно звучит лишь смрадный го-

лос торжествующего хама – “бей, бей, бей...” <...> Безумие охватило демократию»⁵.

При этом местным социалистам возможность избежать войны в губернии казалась вполне реальной:

«В Олонии тихо. Слабым отзвуком долетают сюда крики сражающихся, лишь из газет мы знаем об ужасах братоубийственной бойни, еще не нарушен наш революционный фронт»⁶.

В условиях острого противостояния большевиков и их противников в центре страны петрозаводские эсеры и социал-демократы призывали к миру:

«Активное побуждение к миру наших ослепленных братьев – наш долг. <...> Пусть виноваты те или другие, пусть в первый момент одни нападали – другие лишь защищались, бойня должна быть остановлена. Массы должны воткнуть штыки в землю – вожди должны столкнуться немедленно. Никто не должен быть подавлен, интересы всей демократии должны быть приняты во внимание. Мы требуем немедленного перемирия, немедленного соглашения. Однородное социалистическое министерство, в которое войдут представители всех социалистических партий, обеих враждующих отрядов демократии, лишь эта власть сможет дать нам гарантии свободы, лишь эту власть мы все сможем назвать своей»⁷.

В то же время призывы к миру внутри «демократии», между большевиками и другими социалистами, соседствовали с констатацией невозможности компромисса с буржуазией.

«УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ – ЯКОРЬ СПАСЕНИЯ»

Противостояние стало особенно острым в ходе предвыборной кампании в Учредительное собрание. В губернии главными претендентами на депутатские мандаты оказались представители эсеров и социал-демократов, с одной стороны, и кадетов – с другой. Верные идеи единения «демократии» и противостояния «буржуазии», социалисты смогли выступить единым блоком, обрушив волну критики на кадетов, обвиняемых в разжигании гражданской войны. Конкуренция за мандаты депутатов заставила участников предвыборной кампании яростно обличать друг друга перед непривыкшим к избирательной борьбе населением. В агитационной листовке за кандидатов списка № 1 эсера А. Ф. Матвеева и социал-демократа-интернационалиста М. Д. Шишкина отмечалось, что

«Олонецкие купцы, богачи и фабриканты хотят провести в Учредительное собрание инженера Мелехова и Дьяконова; Мелехов и Дьяконов называют себя членами партии “Народной свободы”, а на самом деле эта партия защищает интересы не крестьян, не рабочих, не тру-

жеников, а защищает интересы богачей и фабрикантов. Партия народной свободы (иначе их называют кадетами) не защищает крестьян, рабочих и солдат, а борется против крестьян, рабочих и солдат»⁸.

В свою очередь кадеты в ходе избирательной кампании в Учредительное собрание, борясь за голоса избирателей, описывали всех социалистов как единую политическую силу, экстраполируя обвинения большевиков и анархистов в создании хаоса и убийстве «своих русских братьев» фактически на все социалистические партии. Кадеты утверждали, что только победа их кандидатов могла удержать страну от падения в пропасть⁹.

Выборы в Учредительное собрание в ноябре прошли при достаточно высокой для первых в истории страны всеобщих выборах явке. При этом победа оказалась за социалистическим блоком: за М. Д. Шишкина и А. Ф. Матвеева проголосовали 76 % избирателей губернии, за кадетов К. П. Мелехова и М. В. Дьяконова – 22,4 % [4: 362]. Это вселяло оптимизм во многих эсеров и социал-демократов. На митинге в театре «Триумф» 28 ноября председатель Губсовета В. М. Куджиев доказывал, что

«Учр[едительное] Собр[ание] – якорь спасения при создавшихся неустойчивых политических комбинациях... Учр[едительное] Собр[ание] – это тихая пристань, куда может укрыться государственный корабль на время политической непогоды и тем спасти то, что еще не успело погибнуть, что Учр[едительное] Собр[ание] – это оплот организованных форм классово-вой борьбы пролетариата»¹⁰.

Однако здесь прозвучали и другие голоса: большевик Розен закончил свое выступление возгласом «Да здравствует не демократическая республика, а республика Советов Раб[очих], Солд[атских] и Кр[естьянских] Деп[утатов]», что вызвало аплодисменты и шум с разных сторон аудитории¹¹.

В стане проигравших выборы кадетов росло чувство безысходности. События октября ими описывались как безумие, «братоубийственная гражданская война, война всех против всех», смута¹². От статьи к статье в «Вестнике Олонецкого губернского земства» ощущение хаоса и безумия только нарастало:

«Кругом нас разливаются и широкое море-анархии, совершается бессмысленное расчленение России, быстро вырастают самочинные республики и совершенно отсутствует центральная власть. На всем пространстве России царят насилия, злоба, вражда...»¹³

Как и умеренные социалисты, либералы видели избавление от бед в Учредительном собрании: «В Учредительном собрании – вся наша надежда, вся наша вера на лучшее будущее, наше спасе-

ние; без него – рабство, позор и гибель русского народа, без него – наша политическая смерть»¹⁴. Однако в условиях доминирования в Учредительном собрании социалистов остается вопрос, насколько кадеты готовы были идти на компромисс с политическими силами, союз с которыми был разорван еще до выборов.

Таким образом, выборы в Учредительное собрание не принесли ни мира, ни стабильности с точки зрения всех противоборствующих сил. 20–23 декабря рабочие Александровского завода, деревообработчики и солдаты потребовали от Губернского совета полного признания СНК. Это вынудило руководителей Губсовета В. М. Куджиева и Н. В. Комарова подать заявление о выходе из президиума. 4 января 1918 года Олонецкий губсовет на ночном заседании удовлетворил их просьбу и 5 января избрал новый состав губисполкома на основе пропорционального представительства от большевиков, социал-демократов-интернационалистов и левых эсеров. Новый Олонецкий губсовет начал последовательно проводить в жизнь декреты ВЦИК и СНК [4: 364].

После изменения политической ситуации в Петрозаводске и признания СНК «Известия Олонецкого губернского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов» стали рупором большевиков. Уже 10 января на страницах газеты вина за конфликт с большевиками была возложена на те политические партии (прежде всего правых эсеров), которые не признали власть Советов рабочих и солдатских депутатов, декреты Совета народных комиссаров о мире, земле, рабочем контроле, национализации банков и т. д.¹⁵ При этом представители новой власти не обещали скорого мира, признавая неизбежность кровавых столкновений:

«Ни одна революция не совершается без крови; ни одна революция не совершается без жертв; ни одна революция не совершается эволюционным путем, т. е. признанием бюрократией права на власть за народом, а всегда эти два лагеря предварительно вступают в борьбу. Одни из них желают иметь богатства за счет бедных, другие (бедные) стремятся отдать богатство производимым им (богатства)»¹⁶.

В новых условиях известие о том, что утром 6 января Учредительное собрание было разогнано, петрозаводчане в своем большинстве встретили довольно равнодушно, возмущение высказала лишь часть петрозаводской интеллигенции [5: 151].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, язык вражды, сформировавшийся еще до октября 1917 года, получил дальнейшее развитие осенью – зимой 1917 года.

Несмотря на то что Петрозаводску удалось избежать кровавых столкновений, подобных тем, что имели место в Петрограде, Москве, Киеве и других городах России, нахождение компромисса между разными политическими силами оказалось достаточно сложным процессом.

Умеренные социалисты стали заложниками своей риторики: постоянно проговаривая стремление остановить гражданскую войну, они демонстрировали при этом неготовность к компромиссам, четко обозначая врага – «буржуазию». Как и в центре, в столице Олонецкой губернии требование восстановления единства «демократии» звучало очень часто, но речь шла лишь

о единстве социалистических сил, что затрудняло объединение противников большевиков [3: 510]. Как в столице, так и в Олонецкой губернии созыв Учредительного собрания представители противоборствующих сторон описывали как единственный способ выйти из ситуации внутреннего конфликта. При этом, если в октябре 1917 года различные политические силы губернии описывали гражданскую войну как угрозу, которой можно избежать, то разгон Учредительного собрания стал одним из факторов, углубивших раскол. «Гражданская война» – метафора, проговариваемая представителями разных политических взглядов, – стала реальностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Заседание Олонецкого губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов 18-го октября 1917 г. // Известия Олонецкого губернского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1917. 26 октября.
- ² Там же.
- ³ Объединенное собрание Совет Кр. Р. и С. Депутатов, Дор. К-та и представителей от ротных и бат. Комитетов. 27 октября 1917 г. // Известия Олонецкого губернского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1917. 5 ноября.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Петрозаводск 7 ноября // Известия Олонецкого губернского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1917. 7 ноября.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Агитационная листовка за кандидатов списка № 1 А. Ф. Матвеева и М. Д. Шишкина по выборам в Учредительное собрание от Олонецкой губернии [Октябрь] 1917 г. // «Отречемся от старого мира»: 1917 год в Олонецкой губернии: выставка документов к 100-летию Революции 1917 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rkna.ru/exhibitions/100_revolution/ (дата обращения 12.10.2025).
- ⁹ Обращение олонцкого губернского отделения партии «Народной Свободы» к населению губернии с призывом голосовать за кандидатов от партии кадетов. Ноябрь. 1917 г. // «Отречемся от старого мира»...
- ¹⁰ Случайный. В «Триумфе» // Известия Олонецкого губернского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1917. 2 декабря. С. 3.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Соловьев А. Н. Ужасы смутного времени // Вестник Олонецкого губернского земства. 1917. 15 декабря.
- ¹³ Земская хроника. Отношение служащих Олонецкого губернского земства к переживаемому моменту // Вестник Олонецкого губернского земства. 1917. 15 декабря.
- ¹⁴ Соловьев А. Н. На защиту Учредительного собрания // Вестник Олонецкого губернского земства. 1917. 30 декабря.
- ¹⁵ Новая власть // Известия Олонецкого губернского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918. 10 января.
- ¹⁶ Алексеев Ан. Решение ребуса // Известия Олонецкого губернского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918. 11 января.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Годунов К. В., Волохова В. В. «Демократия» против «буржуазии»: язык политического конфликта в марте – сентябре 1917 года // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 2. С. 50–58. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1145
2. Дубровская Е. Ю. Общественно-политическая ситуация в Олонецкой губернии после октября 1917 г. // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: Сб. науч. ст.: Материалы всерос. науч. конф., проведенной 27–28 ноября 2020 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. С. 188–198.
3. Имя раздора: Политическое использование понятия «гражданская война» (1917–1918) / Коллективная монография под ред. Б. И. Колоницкого (отв. ред.), К. В. Годунова, А. В. Резника, К. А. Тарасова. М.: Новое литературное обозрение, 2025. 792 с.
4. История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск: Периодика, 2001. 944 с.
5. История Петрозаводска: власть и горожане / [А. Ю. Жуков, М. В. Пулькин, Н. А. Кораблев и др.; Науч. ред. к. и. н. А. Ю. Жуков, доц. к. и. н. А. И. Бутвило], Карел. науч. центр Рос. акад. наук, Ин-т яз., лит. и истории. Петрозаводск: Ред.-изд. центр Карельского научного центра Российской академии наук, 2008. 373 с.

6. Колоницкий Б. И. «Демократия» как идентификация: К изучению политического сознания Февральской революции // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению: Сб. материалов междунар. науч. конф., Москва, 4–5 февраля 1997 года. М.: Ин-т Рос. истории РАН, 1997. С. 109–118.
7. Резник А. В. Риторика репрезентации гражданской войны в «Известиях» (октябрь 1917 – январь 1918 г.) // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 3 (54). С. 88–100. DOI: 10.17072/2219-3111-2021-3-88-100
8. Шумилов М. И. Октябрь, интервенция и гражданская война на Европейском Севере России: Историко-географический очерк. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1992. 95 с.

Поступила в редакцию 16.12.2025; принята к публикации 26.01.2026

Original article

Valentina V. Volokhova, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

ORCID 0000-0001-5486-7740; vavolokhova@yandex.ru

Konstantin V. Godunov, Cand. Sc. (History), Senior Researcher, European University at St. Petersburg (St. Petersburg, Russian Federation)

ORCID 0000-0003-1253-3886; kgodunov@eu.spb.ru

**“A CIVIL WAR IS BREAKING OUT...”: POLITICAL DISCUSSIONS
IN THE OLONETS PROVINCE, OCTOBER 1917 – JANUARY 1918**

Abstract. The article focuses on the language of conflict used by the representatives of various political forces during the first months after the October Revolution of 1917. For the first time, this issue is examined based on the materials of the Olonets Province, which was located on the periphery of the revolutionary events. By analyzing the press published in the province’s capital, the city of Petrozavodsk, the authors explore the specific use of words that shaped and structured conflicts and analyze the political contexts of these statements. The authors conclude that it was impossible to find a compromise between various political forces in the Olonets Province, which avoided bloody clashes in October and December 1917. As in the center, the demand for the restoration of the unity of “democracy” was often heard in Petrozavodsk, but it was only about the unity of socialist forces. This understanding of democracy did not allow for the participation of the “bourgeoisie” in political life. Therefore, the moderate socialists were trapped in their own rhetoric, complicating the unification of anti-Bolshevik forces.

Keywords: Russian Revolution of 1917, Russian Civil War, language of conflict, images of the enemy, Constituent Assembly, Olonets Province

For citation: Volokhova, V. V., Godunov, K. V. “A civil war is breaking out...”: political discussions in the Olonets Province, October 1917 – January 1918. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(2):90–95. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1284

REFERENCES

1. Godunov, K. V., Volokhova, V. V. “Democracy” vs “bourgeoisie”: the language of political conflict in March – September 1917. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(2):50–58. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1145 (In Russ.)
2. Dubrovskaya, E. Yu. The socio-political situation in the Olonets Province after October 1917. *The 1917 Revolution in Russia: new approaches and views: Collection of articles: Proceedings of the all-Russian research conference, 27–28 November 2020*. St. Petersburg, 2021. P. 188–198. (In Russ.)
3. The name of discord: the political use of the term “Civil War” (1917–1918). (B. I. Kolonitsky, K. V. Godunov, A. V. Reznik, K. A. Tarasov, Eds.). Moscow, 2025. 792 p. (In Russ.)
4. History of Karelia from ancient times to the present day. Petrozavodsk, 2001. 944 p. (In Russ.)
5. History of Petrozavodsk: authorities and citizens. [A. Yu. Zhukov, M. V. Pulkin, N. A. Korablev, et al.]. (A. Yu. Zhukov, A. I. Butvilo, Eds.). Petrozavodsk, 2008. 373 p. (In Russ.)
6. Kolonitsky, B. I. “Democracy” as identity: A study of the political consciousness of the February Revolution. *The year 1917 in the fate of Russia and the world. The February Revolution: from new sources towards new understanding: Proceedings of the international research conference, Moscow, 4–5 February 1997*. Moscow, 1997. P. 109–118. (In Russ.)
7. Reznik, A. V. Representation rhetoric of the Civil War in “Izvestia” (October 1917 – January 1918). *Perm University Herald. History*. 2021;3(54):88–100. DOI: 10.17072/2219-3111-2021-3-88-100 (In Russ.)
8. Shumilov, M. I. October, intervention, and the Civil War in the European North of Russia: Historiographical essay. Petrozavodsk, 1992. 95 p. (In Russ.)

Received: 16 December 2025; accepted: 26 January 2026